

Какое отношение ко всему этому имеет Ци Жован? Разве жизнь твоей покойной жены не важна? Разве ты не заботаешься о репутации семьи Сяо? Так много людей ждут лекарства от Гу, пресекающего жизнь, и ты просто игнорируешь их?

Несмотря на сложившуюся ситуацию, Цинь Шань чувствовал себя удивительно спокойно. Услышав слова Сяо И, он вспомнил, что Ци Жован говорил об этом человеке.

Цинь Шань улыбнулся — улыбкой, которая, будь здесь Янь Мобэй, вызвала бы у него зависть.

— Ци Жован был прав, — сказал он. — Ты действительно самый большой подлец на свете.

— В жизни не встречал такого бесстыдного человека!

Именно так Ци Жован впервые описал Сяо И Цинь Шаню. Произнеся кучу ругательств и клятв, он обернулся и увидел выражение лица Цинь Шаня.

— ...Что ты хочешь сказать?

— Ничего, — ответил Цинь Шань. — Просто думаю, может, в глазах некоторых людей я тоже выгляжу человеком, который не знает границ и то играет в недоступность, то проявляет интерес.

Этим «кем-то», конечно, был Янь Мобэй, который постоянно крутился вокруг Цинь Шаня. Сказав это, Цинь Шань намекал на что-то большее.

В тот момент два пленника заканчивали строить забор для своего туалета. Услышав слова Цинь Шаня, Ци Жован бросил ветку и, забыв о строительстве, вскочил:

— Что ты имеешь в виду, старина Цинь? Ты что, намекаешь на меня?

Цинь Шань не стал отрицать.

— По крайней мере, из того, что я слышал, и из твоих собственных слов, в ваших отношениях с Сяо И навязчивым был не он.

Ци Жован опешил.

— Товарищ Цинь, кто внушил тебе такую ошибочную мысль? Немедленно доложи организации, и мы исправим твои заблуждения! Ты что, считаешь, что навязчивым был не он, а я?

— Сяо И собирался жениться, и это тебе не понравилось, верно?

— Да, черт возьми, ненавижу этих жуликов.

— Твоя семья хотела, чтобы ты женился, и ты отказался, так?

— Конечно, я не люблю женщин, зачем мне губить жизнь девушки?

— В день свадьбы Сяо И с твоей сестрой ты устроил скандал и покалечил себя. Ты сам мне это рассказывал.

Ци Жован кивнул.

— Да, если бы я этого не сделал, он бы подумал, что я не посмею... погоди, что ты хочешь

сказать?

— Исходя из всего сказанного, — продолжил Цинь Шань, — со стороны выглядит, что ты, чтобы помешать Сяо И жениться на другой, готов был покалечить себя и разрушить свое будущее. Разве это не глубокая привязанность?

Цинь Шань посмотрел на Ци Жована и увидел на его лице выражение, будто его ударила молния.

— В ваших глазах я такой трагический герой? — широко раскрыл глаза Ци Жован.

Цинь Шань кивнул.

— О боже, о боже! Моя репутация!

Ци Жован схватился за голову и покатился по земле рядом с туалетом. Прокатившись несколько раз, он поднял голову, с торчащими из волос травинками, и жалобно посмотрел на Цинь Шаня.

— Я должен кое-что прояснить, — он поднял палец, словно давая клятву. — Я любил Сяо И, очень любил, но когда я узнал, что он действительно собирается жениться на Лань, я оставил эти чувства. Если он выбрал семью и не ценит мои чувства, я не буду унижаться. Сяо И не сможет иметь и рыбу, и медвежью лапу.

Ци Жован говорил серьезно:

— В день его помолвки с Лань я прекратил с ним все контакты и искренне пожелал им счастья. С тех пор между нами больше ничего не было. Я сказал это Сяо И прямо в лицо.

Цинь Шань знал характер Ци Жована и верил, что он мог поступить именно так. Он был человеком, который жил свободно, не боясь ни любви, ни ненависти.

Но откуда тогда взялись слухи о его навязчивости?

Ци Жован объяснил:

— Все, что было потом, — это недоразумение! Сяо И несколько раз присылал людей ко мне, но я не хотел видеть его и отправлял слуг. Он продолжал приходить, и мне пришлось скрываться.

Так появились слухи о том, что молодой господин Ци, страдая от любви, ушел в уединение.

— А в день свадьбы...

— Это все Сяо И, этот подлец! — Ци Жован скрипел зубами. — Старина Цинь, я скажу это только тебе, потому что доверяю тебе. Ты думаешь, почему я в тот день покалечил себя? Я все еще любил Сяо И? Пф! Меня вынудили. Знаешь, что Сяо И сказал мне накануне свадьбы? Он передал, что если я не приду на церемонию, то в свадебную ночь он одурманит мою сестру и отдаст ее какому-нибудь грубияну, чтобы тот лишил ее невинности... Сяо И! Он настоящий негодяй!

Ци Жован, казалось, был действительно в ярости, его лицо побледнело.

— Я знал, что он хочет заставить меня появиться, заставить меня продолжать с ним отношения после свадьбы. Для Сяо И брак был просто ширмой, ступенькой для захвата власти, и наши

чувства для него ничего не значили, — он усмехнулся. — Но я думал иначе. Его поступок вызвал у меня отвращение. Поэтому я ясно дал ему понять, что если он хочет продолжать наши отношения тайно, то пусть забудет об этом!

Ци Жован, говоря это, гордо поднял бровь:

— Он говорил, что любит, как я играю на цитре, что обожает, когда я играю для него. Поэтому я перерезал себе сухожилия на руках и отправил их ему. Пусть теперь сам играет, если ему так нравится! Я, Ци Жован, больше не участвую в этом!

Цинь Шань мог представить, как в тот день Сяо И, уверенный в своей победе, использовал слабость Ци Жована — его любовь к семье. Но он не ожидал, что Ци Жован выберет путь, при котором рыба гибнет, а сеть рвется.

Ци Жован покалечил себя не из-за любви, а ради освобождения. С этого момента он больше не был под контролем Сяо И, больше не был связан прошлыми чувствами. В этих отношениях тот, кто не мог забыть и отпустить, был не Ци Жован, а Сяо И.

Цинь Шань смотрел на своего друга, чувствуя сложную смесь эмоций. Его товарищ по заключению, свободный и непредсказуемый Ци Жован, оказался куда более...

— Восхитительным!

Раздались аплодисменты.

Янь Мобэй появился из ниоткуда, с восхищением на лице:

— Я всегда считал тебя ленивым и бесполезным, но только ради одного этого поступка ты заслуживаешь моего уважения, — сказал он Ци Жовану.

Ци Жован:

— ...Как долго ты здесь подслушивал?

— Я не подслушивал, я просто ждал А Шаня, — с серьезным лицом ответил Янь Мобэй.

Ци Жован:

— Мы с утра строим этот туалет. — Если бы кто-то подошел, они бы заметили.

Янь Мобэй:

— Ну, так я ждал с прошлого вечера.

— Брат, — Ци Жован похлопал его по плечу. — С твоей настойчивостью тебе бы лучше подошел Сяо И. Вы бы вдвоем создали множество легенд в этом мире.

Янь Мобэй мягко улыбнулся:

— Но мое сердце принадлежит только одному человеку, — он посмотрел на Цинь Шаня, но тот отвернулся и ушел, бросив:

— У этого человека лицо в десять раз толще, чем у Сяо И.

Сяо И, которого Цинь Шань сравнил с Янь Мобэем по толщине кожи, теперь стоял перед ним, бесстыдно угрожая пленником Зала стражи Цинь.

Но, вспоминая прошлое, Цинь Шань не чувствовал тревоги. Он знал, что нашел слабое место Сяо И. Цинь Шань мельком взглянул за пределы двора:

— Если хочешь узнать, где Ци Жован, почему бы не спросить его самого?

— Значит, он действительно сбежал с тобой! — Сяо И взволнованно воскликнул. — Почему он не пришел ко мне?

Цинь Шань улыбнулся:

— Спроси его сам, лично.

Его слова прозвучали странно. Сяо И на мгновение замер, но вдруг почувствовал холод за ухом. Скрытое оружие пролетело мимо, и кто-то выскочил из тени, пытаясь отобрать у него пленника. Сяо И нахмурился, готовясь дать отпор.

Цинь Шань крикнул:

— Ци Жован, зачем ты вышел!

<http://bllate.org/book/16875/1555546>